

Воркута и Ухта: особенности урбанизации в Республике Коми в годы Великой Отечественной войны

Н. М. Игнатова, И. Л. Жеребцов

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
ignatova11@rambler.ru
zherebtsov@mail.illhkomisc.ru

Аннотация

В статье представлен обзор исследовательских материалов, фактов, мнений и концептуальных подходов по проблеме формирования индустриальных городов на базе центральных управленческих поселков ИТЛ ГУЛАГа. В годы Великой Отечественной войны в Республике Коми (с 1936 по 1992 г. – Коми АССР) было образовано два города: Ухта – флагман нефтедобывающей промышленности, центр Ухтпечлага (с 1938 г. – Ухтижемлага), и Воркута – средоточие угледобывающей промышленности в Заполярье, центр Воркутлага. Изучение «ускоренной гулаговской урбанизации», или «лагерной урбанизации», как правило, происходит по трем в основном непересекающимся направлениям: первое – функционирование ИТЛ, второе – производственная деятельность, и третье – социально-культурное и демографическое развитие городов. Важен комплексный подход, который позволит оценить уникальность и масштаб такого явления, как «гулаговский город». Великая Отечественная война стала периодом трудового подвига и важных изменений в жизни новых городов и Республики Коми в целом. За годы войны были построены железные дороги, индустриальные и добывающие центры, определившие развитие республики на много лет вперед.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война, Воркута, Ухта, Ухтпечлаг, Воркутлаг, урбанизация, Коми АССР

До 1943 г. в Республике Коми был один город-столица – город Сыктывкар (с 1780 до 1930 г. Усть-Сысольск). Активное промышленное освоение территории республики в довоенный период и годы войны привело к росту центральных лагерных поселков двух крупных добывающих исправительно-трудовых лагеря (ИТЛ) ГУЛАГа и формированию на их базе городов Ухта и Воркута. История создания городов на основе центральных управленческих поселков ИТЛ имеет три основные грани для изучения, что отражается в работах исследователей. В историографии рассматривается история ИТЛ, производственно-трудо-

Vorkuta and Ukhta: features of urbanization in the Komi Republic during the Great Patriotic War

N. M. Ignatova, I. L. Zherebtsov

Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar
ignatova11@rambler.ru
zherebtsov@mail.illhkomisc.ru

Abstract

The paper presents an overview of research materials, facts, opinions and conceptual approaches to the problem of the formation of industrial towns on the basis of the central administrative settlements of the Correctional Labour Camp GULAG. During the Great Patriotic War, two towns were formed in the Komi Republic (from 1936 to 1992 – Komi ASSR): Ukhta – the flagship of the oil industry, the center of Ukhtpechlag (since 1938 Ukhtizhemlag) and Vorkuta – the center of the coal mining industry in the Arctic, the center of Vorkutlag. The study of "accelerated Gulag urbanization" or "camp urbanization" usually takes place in three mainly disjoint areas: the first is the functioning of the Correctional Labour Camps, the second is production activity, and the third is the socio-cultural and demographic development of towns. An integrated approach is important, which will allow us to assess the uniqueness and scale of such a phenomenon as the "Gulag town". The Great Patriotic War was a period of labor feat and important changes in the life of new towns and the Komi Republic as a whole. During the war years, railways, industrial and mining centers were built, which determined the development of the republic for many years to come after the Great Patriotic War.

Keywords:

Great Patriotic War, Vorkuta, Ukhta, Ukhtpechlag, Vorkutlag, urbanization, Komi ASSR

вая деятельность, социальная история (демографическое развитие, культурная жизнь, научные исследования, персонификация и др.). Как правило, эти три направления развиваются параллельно, что объясняется в основном разными комплексами источников как по происхождению, так и по методам анализа. В частности, исследователь Н. А. Упадышев рассматривает историю развития ИТЛ ГУЛАГа на Европейском Севере, в том числе в Воркутлаге в годы войны [1]. В свою очередь книга, подготовленная по музейным материалам Воркуты, представляет историю города как трудовой подвиг, без акцента на гулаговской пробле-

матике [2]. Отдельным направлением является изучение формирования городов, их демографического развития, особенностей урбанизации [3–6].

В Коми АССР в годы Великой Отечественной войны сложилась тяжелая демографическая ситуация, как и во многих тыловых регионах. Прямые и косвенные потери привели к сокращению численности населения Коми АССР за годы войны на 64,9 тыс. чел., или 19 %. Снижение численности населения произошло за счет сокращения сельского населения, которое уменьшилось на 34,1 %. При этом численность городских жителей выросла, придание статуса города двум лагерным поселкам изменило уровень численности городского населения, что является отличительной особенностью демографического развития Коми АССР в годы Великой Отечественной войны. Если население российских городов за годы войны уменьшилось на 13 %, то численность городского населения в Коми АССР выросла в два раза [7].

История возникновения городов Ухта и Воркута начинается в 1929 г. Необходимость масштабного освоения Печорского угольного бассейна и малолюдность региона привели к решению начать освоение месторождений силами ИТЛ ГУЛАГа. В 1929 г. две экспедиции ОГПУ в составе заключенных и специалистов прибыли на место дислокации в устье р. Чибью, притока р. Ухты, где располагался в прошлом Чибьюский промысел Российского товарищества «Нефть». Летом 1930 г. участниками Ухтинской экспедиции было открыто Воркутинское месторождение. В 1931 г. для освоения природных ресурсов края был создан Ухто-Печорский лагерь. Управление лагерем разместили в командировке (лагерном пункте) Чибью [8].

В 1932 г. в Чибью построили небольшую электростанцию для освещения, открыли первую школу для детей вольнонаемных работников, работал совхоз, была проложена первая грунтовая дорога Чибью–Усть-Вымь. Летом 1933 г. в Чибью перевели из с. Ижмы Ухта-Печорский горно-нефтяной техникум. В 1934 г. стала вырабатываться электроэнергия для промышленных нужд [5, с. 154]. К концу 1934 г. на р. Чибью было пробурено 75 скважин, сложился промышленный узел, состоящий из «базы Чибью», где размещалось управление, нефтепромысел № 1, нефтеперерабатывающий завод, ремонтно-механический завод и строительные подразделения. База лагеря превращалась в благоустроенный поселок. С 1934 г. стали размечаться первые улицы, закладываться парк, заработала средняя школа. Работали дом культуры, библиотека, из числа заключенных был создан театр. Имелись водопровод, канализация, электричество, в открытой печати поселок именовали городом Чибью. В августе 1934 г. контингент лагеря состоял из 26 325 чел. [8].

В 1936–1937 гг. в Чибью размещались двухэтажные деревянные дома для вольнонаемных и колонизированных, бараки для заключенных, школа, учебный корпус и общежитие горного техникума, клуб-театр, парк, универмаг, стадион, столовая, гостиница, действовала радиосеть, издавались лагерные газеты «Северный горняк» и «Вышка». Летом 1937 г. в поселке находилось 6890 заключенных, вольнонаемных насчитывалось 1220 чел.

7 ноября 1939 г. открылось движение поездов по железной дороге Айкино–Шежам–Ухта [5, с. 155].

ИТЛ Ухтпечлаг 10 мая 1938 г. был расформирован, на его базе были созданы Ухто-Ижемский ИТЛ (Ухтижемлаг) с центром в пос. Чибью; Воркутинский ИТЛ (Воркутлаг) с центром в пос. Воркута; Северный железнодорожный ИТЛ (Севжелдорлаг) с центром в пос. Княжпогост, Усть-Вымлаг с центром в пос. Вожаель.

Лагерный поселок Чибью 26 октября 1938 г. получил статус рабочего поселка, 14 июля 1939 г. был переименован в поселок Ухта. По мнению исследователя Н. П. Безносовой, статус рабочего поселка был равен статусу поселка городского типа, а сам факт присвоения лагерному поселению административного статуса озаменовал собой «начало нового – лагерного – этапа урбанизации региона, продлившегося почти до середины 1950-х гг.» [3]. Следует отметить, что после получения статуса рабочего поселка, создания местной администрации, пос. Ухта и другие лагерные центры продолжали оставаться управленческими центрами ИТЛ и существовали как в производственном плане, так и в повседневном в рамках режима, установленного НКВД СССР. Присвоение городского статуса не изменило ситуацию до середины 1950-х гг., когда система ИТЛ ГУЛАГа была ликвидирована.

В конце 1930-х гг. перспективные запасы Ухтинских месторождений оценивались в 40 млн т нефти. Основные запасы составила тяжелая нефть с Ярегского месторождения, где строилась в предвоенные годы первая в стране нефтешахта для добычи тяжелой нефти. Из тяжелой нефти бензин не производился, изготавливали битум и различные масла, полуасфальт, лаковый битум. В химлаборатории Ухтинского НПЗ (нефтеперерабатывающего завода) впервые в СССР разработали способ получения масел из тяжелой нефти. После оккупации немцами Северного Кавказа предприятия Грозненского и Майкопского нефтеносных районов были потеряны и Ухтинский НПЗ увеличил производство. К этому времени вступила в строй Печорская железная дорога, по которой шли в центр страны уголь, лес, нефть. В зимний период, особенно в Заполярье, железнодорожным составам была необходима морозостойкая вагонная смазка. Наладить выпуск такой смазки Государственный Комитет Оборона поручил Ухтинскому НПЗ, в лаборатории которого химики разработали смазку с температурой застывания 45° С. В феврале 1942 г. было получено 100 т смазки. Также началось производство лакобитума, широко используемого в авиационной, танковой и электротехнической промышленности [9].

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 ноября 1943 г. «О преобразовании пос. Ухта в город районного подчинения» пос. Ухта становится городом. К этому времени Ухта превратилась в крупный промышленный центр, где уже проживало 16 тыс. чел. В городе имелись 290 жилых здания, гостиница, дом культуры, театр, три больницы, поликлиника, аптека. Действовали одна средняя, три неполные средние и две начальные школы, шесть детских садов и семь яслей, телефонная станция, столовые, бани, прачечные, метеорологическая и сельскохозяй-

зайтвенная станции. Работали нефтеперерабатывающий завод, теплоэлектростанция, механико-ремонтный завод, кирпичный завод в пос. Дежнев, широко была развернута сеть подсобных предприятий по производству керамических изделий, строительных материалов, лыж, мебели, телег и других предметов широкого потребления [5, с. 179]. Успешно эксплуатировались Чибьюское и Ярегское месторождения нефти. На базе Седьюского и Войвожского месторождений газа функционировали газовые заводы в районе дер. Крутая. Для разведки и освоения открытых нефтегазовых месторождений в середине 1940-х гг. начал строиться новый поселок – Войвож.

В годы Великой Отечественной войны Ухтинский нефтеперерабатывающий завод произвел тысячи тонн стратегически важной продукции. Было освоено производство новых видов продукции – газовой сажи, смазочных морозоустойчивых масел, лакового битума, освоен шахтный способ добычи нефти. В 1943 г. первая нефтяная шахта Яреги дала 100 тыс. т нефти. За годы Великой Отечественной войны было добыто 576,4 тыс. т нефти, 16 тыс. т газовой сажи, около 7 тыс. т лакового битума, 880 т природного асфальтита и ряд других важнейших видов военного сырья, имевших большое народнохозяйственное и военное-экономическое значение [9].

Основной рабочей силой на нефтеперерабатывающем заводе были заключенные. По воспоминаниям заключенной 1-го ОЛПа Ухтижемлага, которая с 1941 г. работала в контрольной лаборатории нефтеперегонного завода, в лагере в годы войны свирепствовала дистрофия, была высокая смертность: «Мы испытывали непроходящее чувство голода. Мерзли в бараках зимой, на ночь валили на себя бушлаты и телогрейки, боялись пошевелиться. Спали в шапках, и нередко бывало, что шапки примерзали к стенке, покрытой инеем. Тех, кто работал на нефтеперегонном заводе, отправляли туда под конвоем. Завод находился в нескольких километрах от ОЛПа. Тяжелее всего переносились заключенными долгие северные зимы. Мы были истощены, ослаблены. Сказывалось и световое голодание и переутомление» [там же].

За 1941–1945 гг. Ухтинский НПЗ расширил ассортимент выпускаемой продукции с 7 до 15 наименований, переработка сырья увеличилась в 2,3 раза, общий ее объем составил 550 тыс. т нефти – исключительно большое по объему количество нефтепродуктов. В годы войны продукция Ухтинского нефтеперерабатывающего завода обеспечивала боевую технику Ленинградского и Волховского фронтов, осажженный Ленинград, заводы, железные дороги и транспорт. За время войны в Красную Армию из Ухтинского района ушло более 13 тыс. чел., из них более 9 тыс. заключенных [там же].

Воркута как лагерный поселок, управленческий центр Воркутлага и будущий промышленный город начинается с разработки первой угольной шахты заключенными в 1932 г. на правом берегу р. Воркуты. Первый этап заключенных прибыл в 1932 г. из г. Салехарда через г. Архангельск. Лагерный поселок получил название Рудник. В данный период территория относилась к Ненецкому округу. Заключенные строили шахту, одновременно нача-

лась добыча угля. В конце 1933 г. в пос. Рудник 382 вольнонаемных жили в 14 домах барачного типа, в одном из домов находилась начальная школа, которую посещали 32 школьника; в поселке находилось 3600 заключенных. В 1935 г. появились центральные ремонтные мастерские, был пущен генератор, началось применение электричества для промышленных целей. В 1936 г. закончилось строительство первой очереди ТЭЦ [8].

По воспоминаниям геолога К. В. Флуга, находившегося в 1936–1947 гг. в заключении, в 1936 г. на р. Воркуте функционировали первая шахта и промышленная зона на западном берегу реки, на восточном берегу строилась первая теплоэлектроцентраль и поселок для вольнонаемных. Начала работу Воркутинская научно-исследовательская мерзлотная станция, приступив к изучению возможности строительства на вечномёрзлых грунтах. По описанию К. В. Флуга, лагерная зона включала несколько десятков длинных одноэтажных бараков с каркасом, обшитым досками с засыпкой опилками или шлаком, с несколькими печами-плитами. В общих бараках были сплошные нары в два яруса, но для инженерно-технических работников были выделены отдельные бараки «с вагонной системой нары», затем появились дома для стахановцев. В особом бараке помещался медпункт с больничным стационаром, здание клуба культурно-воспитательной части (КВЧ) с библиотекой, радиоаппаратной и кинозалом. Было большое здание столовой и здания бани и пекарни [10, с. 326, 328].

В 1937 г. было положено начало второму поселку и будущему городу – Воркуте. Одновременно со строительством лагпункта началось строительство будущей шахты «Капитальная»; на ее площадке был организован цех по производству шлакоблоков и бетонных блоков. В 1937 г. было решено приступить к строительству кирпичного завода № 1. В конце 1930-х–1940 г. на Воркутском (так именовалось) месторождении были заложены три шахты. Построенное на левом берегу р. Воркуты поселение в январе 1940 г. официально было преобразовано в рабочий поселок Воркута Хоседа-Хардского сельсовета Ненецкого национального округа Архангельской области. В первой половине 1940 г. пос. Воркута и территория, на которой располагался Воркутинский лагерь, были переданы из состава Ненецкого округа в Коми АССР.

Решающим этапом для развития Воркуты, расположенной на территории тундры в отсутствии транспортной инфраструктуры, стало строительство железной дороги. В 1920-е гг. железнодорожное сообщение на Европейском Севере имелось до Котласа (железная дорога Вятка–Котлас). В Ухтинский и Печорский районы транспортировка людей и грузов осуществлялась водным путем от Котласа вверх по р. Вычегде и из Архангельска через Нарьян-Мар по р. Печоре. СНК СССР Постановлением от 28 октября 1937 г. принял решение о сооружении железной дороги в направлении Коноша–Котлас–Княжпогост–Чибью–Кожва–Воркута. Сооружение магистрали предстояло осуществить в самые короткие сроки на большом расстоянии (1558 км), в малообжитых районах и сложных природно-климатических условиях. Для строительства железной дороги Котлас–Воркута в мае 1938 г. был обра-

зован профильный лагерь – Северный железнодорожный ИТЛ (Севжелдорлаг). Для форсирования работ НКВД СССР разработал специальную программу, оформленную в виде двух приказов, датированных 14 мая 1940 г. В соответствии с принятой программой, сооружение дороги разбивалось на два участка. Строительство линии от Котласа до Усть-Кожвы, протяженностью в 728 км, поручалось Севжелдорлагу, от Усть-Кожвы до Воркуты (463 км) – образованному этим же приказом от 14 мая 1940 г. Северо-Печорскому ИТЛ (Севпечлаг). Была поставлена задача открытия временного движения поездов на всем протяжении дороги в декабре 1941 г. В 1942 г. планировалось вывезти в северо-западный и центральный регионы страны не менее 2 млн т воркутинского угля. В сжатые сроки, в чрезвычайно сложных природно-климатических условиях была построена железнодорожная магистраль Котлоша–Котлас–Воркута, которая сразу приобрела важное экономическое и военно-стратегическое значение [11].

СНК СССР 12 февраля 1942 г. принял Постановление «О развитии добычи воркутинских и интинских углей и мероприятий по обеспечению их вывоза». С началом войны были приняты меры по ужесточению содержания заключенных, было прекращено освобождение заключенных. Рабочий день заключенных в сентябре 1942 г. увеличен до 12 часов (с часовым перерывом на обед) с предоставлением двух дней отдыха в месяц. В 1943 г. возобновили для части заключенных каторжные работы. Каторжников в Воркутлаге надлежало использовать на самых тяжелых физических работах. Продолжительность рабочего дня каторжан устанавливалась на один час больше, чем для обычного контингента заключенных. На 1 января 1944 г. их число составляло 494 чел., к 1 мая 1945 г. оно выросло до 12 114 чел. [1, с. 36, 38]. Одновременно с увеличением норм выработки и продолжительности рабочего дня снизились нормы питания заключенных. Тяжелая физическая работа, суровые природно-климатические условия, скудное питание обусловили резкое повышение в первые годы войны уровня заболеваемости и смертности среди лагерных заключенных. С 1941 по 1945 г. умерших из общего лагерного контингента, учитывая каторжников в общем, было учтено около 13 тыс. чел. [там же, с. 38]. Факторы сверхинтенсивного труда и скудного питания сыграли свою роль в причинах восстания в январе 1942 г. заключенных воркутинского лагпункта Лесорейд на Печоре (восстание Ретюнина). В марте 1944 г. администрация Воркутлага вернулась к 8-часовому рабочему дню [6, с. 42].

Оптимизация доставки угля в центральные части страны началась с пуском в строй Северо-Печорской железной дороги на участке Котлас–Воркута. Первый поезд прибыл в Воркуту по этой дороге 28 декабря 1941 г. В тот же день этот паровоз увез на Кожву две двуосные платформы с углем. Всего до конца декабря 1941 г. было отправлено 65 вагонов угля, хотя в документах единственным средством доставки угля в этом году все еще числился дорогостоящий водный путь. В 1941 г. в шахтах Воркуты впервые появились отбойные молотки, которые пришли на смену обушке. В 1942 г. в строй действующих

вступили шахты № 2, 3, 4 и № 1 «Капитальная», которой на долгие годы суждено было стать флагманом Печорского угольного бассейна. В самом конце года, 28 декабря, первый электрический ток дала ТЭЦ [2, с. 7].

В 1943 г. добыча угля велась в шести угольных шахтах общей мощностью 2 млн т в год, было начато строительство трех шахт № 9, 10 и 11 в южной части месторождения, в строй вступила шахта № 6. К этому времени в Воркуте работало девять сельхозов, три строительно-монтажные конторы, несколько геологоразведочных партий и 15 отдельных лагерных пунктов. В пос. Воркуте работала крупная по тем временам электростанция, действовал ряд предприятий: кирпичный и известковый заводы, завод по ремонту металлоконструкций для шахт, заводы по производству шпал, известковых блоков, мастерские по производству мыла, жидкого стекла, гончарной посуды и т. д. Здесь находились управление и политотдел Воркутстроя НКВД СССР. Параллельно со строительством шахт увеличилось количество вольнонаемных рабочих и служащих, занятых в Воркутстрое: в 1940 г. – 900 чел., 1941 г. – 1400, 1942 г. – 2000, 1943 г. – 2300 чел. Всего же гражданское население Воркуты составляло в 1942 г. 3270 чел., по состоянию на 1 января 1943 г. – 4029, на 1 июля 1943 г. – 5424 чел. Из культурно-бытовых и коммунальных учреждений в Воркуте были отделения Госбанка и Промбанка, больница, поликлиника, аптека, клуб, библиотека, средняя школа, школа ФЗО, ремесленное училище, отделение Института мерзлотоведения АН СССР, опытная сельскохозяйственная станция, часть домов имела водопровод, центральное отопление, канализацию. В 1943 г. был создан знаменитый Воркутинский музыкально-драматический театр. Первой постановкой на сцене Дома культуры шахты № 1 «Капитальная» 2 октября 1943 г. была оперетта «Сильва» [там же, с. 15, 23].

По социальному положению и занятиям вольное население Воркуты являлось типично городским. В значительной части оно состояло из инженерно-технического персонала шахт, врачей, рабочих и служащих. Отдаленность Воркуты от республиканского центра выдвигала необходимость преобразования его в город республиканского подчинения и создания в нем городских органов власти. В 1943 г., 26 ноября, был подписан Указ Президиума Верховного Совета Коми АССР «О преобразовании рабочего поселка Воркута в город республиканского подчинения», утвержденный Президиумом Верховного Совета РСФСР 26 ноября 1943 г.

Спустя несколько месяцев после образования г. Воркуты, в Заполярье начал свою работу первый орган Народного комиссариата обороны – городской военный комиссариат. Он был образован приказом военного комиссара Коми АССР 3 апреля 1944 г. Более 1200 чел. были призваны городским военным комиссариатом на фронт в период с апреля 1944 по май 1945 г. [там же, с. 17].

В годы войны среди заключенных организовывались «фронтовые вахты», распространялись облигации государственных займов. В Воркутлаге за два года войны заключенные внесли в Фонд обороны 343 642 руб., а бригада

Миронова (шахта № 1) перечислила 15 750 руб. на строительство воздушной эскадрильи имени Берии. Отдельная страница в военной истории Воркуты – это помощь Ленинграду. В течение 1942 г. шахты Воркуты отправили в Ленинград несколько десятков эшелонов угля. В 1942–1944 гг. ежемесячно в Ленинград отгружалось более 30 тыс. т угля. В течение 1942 г. шахты Воркуты отправили в Ленинград 60 эшелонов угля, в 1943 г. – 89, в 1944 г. – 155, в 1945 г. – 347 эшелонов, включая 15 эшелонов, добытых сверх плана в фонд восстановления Ленинграда. Всего за годы войны в Ленинград был отправлен из Воркуты 651 эшелон угля. По разным данным в топливном балансе города на Неве объем печорских углей достигал 72 %. В благодарность за воркутинские угли бюро Ленинградского городского комитета ВКП(б) 29 сентября 1944 г. приняло решение «О шефстве города Ленинграда над Воркутой» [там же, с. 17].

Общая добыча угля комбинатом «Воркутауголь» за годы войны составила 7501 тыс. т, было отгружено народному хозяйству 6181,6 тыс. т топлива. Из Воркуты отправлено 200 тыс. железнодорожных вагонов с углем, или около 8 тыс. железнодорожных составов по 25 вагонов в каждом. В годы войны строились поселки шахт № 2, 3, 4, 5, 6, 7 и шахтоуправления № 1. К концу войны в Воркуте действовали 11 шахт и 8 находились в процессе строительства. Несколько десятков тысяч заключенных содержались в 36 отдельных лагерных пунктах и 16 подкомандировках (удаленных пунктах). В 1945 г. количество вольных жителей Воркуты составило 168 541 и заключенных – 39 711 чел. [там же, с. 21]. В 1945–1947 гг. Воркутлаг достиг максимума численного состава заключенных – 60 тыс. чел., были построены 10 новых лаготделений (98 жилых бараков на 10 тыс. заключенных, 72 жилых дома – в том числе 49 кирпичных). Число вольнонаемных росло за счет освобождавшихся заключенных, которых оставляли работать на предприятиях комбината Воркутауголь [6, с. 42].

В 2024 г. на русском языке опубликована книга профессора Техасского технологического университета Алана Баренберга об истории Воркуты с момента основания до начала XXI в. Автор на основе изучения жизненного опыта разных групп, входивших в состав населения города на протяжении более 80 лет его существования, показывает, что между двумя этапами (лагерным и свободным) развития Воркуты, несмотря на все политические и экономические перемены, обнаруживаются известное сходство и преемственность: люди, учреждения и практики, составлявшие социальное пространство, несли на себе отпечаток лагерной жизни. Автор считает, что когда начальник Воркутлага М. Мальцев инициировал процесс официального преобразования в город маленького поселения незанятых (вольных граждан), выросшего рядом с лагерем, первоначально городское сообщество существовало, скорее, в теории, чем в физическом пространстве, но постепенно росло, сохраняя тесную связь с лагерным комплексом и сильную зависимость от него. Исследователь определяет Воркуту, с одной стороны, как типичный советский город, а с другой – как исключи-

тельный и уникальный. В частности, отмечает: «Воркуту построили глубоко в тундре, где никогда не было постоянного населения, посреди огромной территории, по которой ненцы-оленьеводы пасли свои стада во время летних перекочетов. Благодаря такому местоположению Воркута – хороший пример того, как советские руководители стремились трансформировать пространство путем колонизации и принудительного труда; но это же демонстрирует и пределы возможностей государства на пути к этой цели» [12, с. 30].

По мнению исследователя А. А. Беловола, одной из главных внутренних предпосылок перерастания лагерных поселений в города было изменение отношения лагерного начальства к рабочей силе. Увеличение числа вольнонаемных специалистов (прежде всего из числа заключенных, имевших необходимую специальность и высокую квалификацию и освобожденных от режима заключения, а также прибывавших к ним членов их семей) требовало создания для их эффективной работы комфортных условий, отдельного жилья, социально-бытовых и культурных учреждений. Также исследователь отмечает, что завершение процесса превращения лагерных поселений в города с планировкой и застройкой произошло не в тот момент, когда рабочие поселки получили статус города, а только после архитектурного оформления этих новых городов в начале 1950-х гг., и осуществлен этот процесс был тоже при активном участии лагерей [4].

С 1939 по 1959 г. в период между Всесоюзными переписями число горожан выросло в Коми АССР с 29,2 тыс. до 484,0 тыс. чел., или в 16,6 раза. В 1959 г. в республике насчитывалось уже семь городов (четыре города республиканского подчинения и три – районного) и 31 поселок городского типа против одного города и двух рабочих поселков в 1939 г. За этот период в ходе деятельности исправительно-трудовых лагерей были созданы города современной Республики Коми – Ухта, Воркута, Печора, Инта, Сосногорск и Емва, которые выросли из центров лагерей – Ухтпечлаг, Воркутлаг, Инталаг, Севпечжелдорлаг и др. Развитие этих городов имело сверхускоренный характер, так как сопровождалось стремительным ростом численности, поэтому применительно к процессу градообразования в Коми АССР исследователи применяют определение «сверхускоренная лагерная урбанизация» [там же], а г. Воркуту, в частности, определяют как «город-концлагерь», «город-корпорация» и др. [13, 14]. Численность населения Воркутинского горсовета в 1959 г. составила 176 тыс. чел., Ухтинского – 89 и Сыктывкарского – 75 тыс. чел. Воркута в середине XX в. стала самым населенным городским поселением в республике [3, с. 4].

В заключении следует отметить, что создание в годы Великой Отечественной войны городов Ухты и Воркуты на базе поселков исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа было правильным решением, и после отмены лагерного режима города выросли в мощные промышленные центры и населенные пункты с развитой инфраструктурой, множеством культурно-просветительских и образовательных учреждений. Промышленные предприятия, добывающие центры и железнодорожная сеть создали

территориальный каркас для последующего развития системы расселения в северных районах Республики Коми, определили многие тенденции развития и особенности жизнедеятельности населенных пунктов и районов до сегодняшнего дня. При этом ориентация на один вид производственной деятельности неминуемо приводит к проблемам, типичным для моногородов. На сегодняшний день Воркута после сокращения угледобычи и закрытия многих шахт и пригородных горняцких поселков теряет население, город не имеет четкого плана развития на будущее. Ухта является вторым по численности городом в республике и благодаря сохранению нефтедобычи продолжает развиваться, население города не сокращается такими быстрыми темпами, как в Воркуте.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. Упадышев, Н. В. Воркутинский исправительно-трудовой лагерь в годы Великой Отечественной войны / Н. В. Упадышев // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: «Гуманитарные и социальные науки». – 2012. – № 3. – С. 35–40.
2. Воркута в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. – Пермь: Типография «Астер Плюс», 2021. – 176 с.
3. Безносова, Н. П. Роль ГУЛАГа в формировании сети поселков городского типа в Коми АССР в 1930–1950-е гг. / Н. П. Безносова // История и перспективы развития северных регионов России: роль ГУЛАГа, мемориальная деятельность: материалы I Международной научной конференции. – Сыктывкар, 2011. – Ч. 2. – С. 3–8.
4. Беловол, А. А. Урбанизация в Коми АССР в 1930 – начале 1950-х гг. / А. А. Беловол // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена: Аспирантские тетради, 2008. – № 25 (58). – С. 37.
5. Жеребцов, И. Л. От первобытных стоянок – к городам. Очерки истории заселения Республики Коми с древнейших времен до конца XX века / И. Л. Жеребцов, Н. П. Безносова, Д. В. Вишнякова [и др.]. – Сыктывкар, 2014. – 293 с.
6. Морозов, Н. А. История социально-демографического развития Воркуты / Н. А. Морозов // Историческая демография. – 2015. – № 2 (16). – С. 39–44.
7. Безносова, Н. П. Характеристика смертности населения Коми в 1930–50-е годы / Н. П. Безносова, И. Л. Жеребцов, М. В. Таскаев // Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. – 2010. – № 2. – С. 55–58.
8. Борозинец, Л. Г. Роль лагерной системы ГУЛАГа в изменении этнодемографической ситуации в Печорском крае Коми республики в 1929–1989 гг. / Л. Г. Борозинец // Политические репрессии и сопротивление не-свободе: материалы Всероссийской научной конференции. – Сыктывкар, 2009. – С. 11–29.
9. На передовой далекого тыла // Журнал Регион. – 2020. – 1 июня. – URL: <https://ourreg.ru/2020/06/01/naperedovoj-dalekogo-tyla/> (дата обращения: 22.09.2024).
10. Филиппова, Т. П. Система ГУЛАГа в восприятии К. В. Флуга: по страницам неопубликованных воспоминаний / Т. П. Филиппова, С. А. Симакова // Диалог со временем. – 2020. – Вып. 70. – С. 320–335.
11. Упадышев, Н. В. Об использовании принудительного труда лагерных заключенных в развитии транспортной инфраструктуры на Востоке Европейского Севера России в 1930–1940-е годы / Н. В. Упадышев // Проблемы развития транспортной инфраструктуры Европейского Севера России. Вып. 4: материалы межрегион. науч.-практ. конференции. – Котлас, 2010. – С. 117–125.
12. Баренберг, А. От города ГУЛАГа к моногороду. Принудительный труд и его наследие в Воркуте / А. Баренберг. – М.: Новое литературное обозрение, 2024. – 384 с.
13. Ильин, В. И. Город-концлагерь: социальная стратификация гулаговской Воркуты (1930–50-годы) / В. И. Ильин // Стратификация в России: история и современность: сб. науч. тр. – Сыктывкар, 1999. – С. 44–70.
14. Морозов, Н. А. Воркуто-Интинский субрегион Коми АССР в 1940–1950-х гг.: социально-демографический аспект регионального развития (к 70-летию города) / Н. А. Морозов // Историческая демография. – 2019. – № 2. – С. 37–52.

References

1. Upadyshev, N. V. Vorkutinskiy ispravitel'no-trudovoy lager' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Vorkuta Correctional Labor Camp during the Great Patriotic War] / N. V. Upadyshev // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: "Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki" [Bull. of the Northern (Arctic) Federal University. Series: "Humanities and Social Sciences"]. – 2012. – № 3. – P. 35–40.
2. Vorkuta v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 [Vorkuta during the Great Patriotic War 1941–1945]. – Perm: "Aster Plus" Printing House, 2021. – 176 p.
3. Beznosova, N. P. Rol' GULAGa v formirovanii seti poselkov gorodskogo tipa v Komi ASSR v 1930–1950-e gg. [The role of the GULAG in the formation of a network of urban-type settlements in the Komi ASSR in the 1930s–1950s] / N. P. Beznosova // Istoriya i perspektivy razvitiya severnykh regionov Rossii: rol' GULAGa, memorial'naya deyatel'nost' [History and prospects of development of the northern regions of Russia: the role of the Gulag, memorial activities] : Materials of the I Intern. Sci. Conf. – Syktyvkar, 2011. – Part 2. – P. 3–8.
4. Belovol, A. A. Urbanizatsiya v Komi ASSR v 1930 – nachale 1950-h gg. [Urbanization in the Komi ASSR in the 1930s–early 1950s] / A. A. Belovol // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena: Aspirantskiye tetradi [Proc. of A. I. Herzen Russian State Pedag. Univ.: Postgraduate notebooks], 2008. – № 25 (58). – P. 37.
5. Zherebtsov, I. L. Ot pervobytnykh stoyanok – k gorodam. Ocherki istorii zaseleniya Respubliki Komi s drevneyshikh vremen do kontsa XX veka [From primitive camp-sites to towns. Essays on the history of settling of the Komi

- Republic from ancient times to the end of the XX century] / I. L. Zherebtsov, N. P. Beznosova, D. V. Vishnyakova [et al.]. – Syktyvkar, 2014. – 293 p.
6. Morozov, N. A. Istoriya sotsial'no-demograficheskogo razvitiya Vorkuty [The history of socio-demographic development of Vorkuta] / N. A. Morozov // Istoricheskaya demografiya [Historical Demography]. – 2015. – № 2 (16). – P. 39–44.
 7. Beznosova, N. P. Kharakteristika smernosti naseleniya Komi v 1930–50-e gody [Characteristics of the mortality rate of the Komi population in the 1930s–1950s] / N. P. Beznosova, I. L. Zherebtsov, M. V. Taskaev // Zdorovye, demografiya, ekologiya finno-ugorskikh narodov [Health, demography, ecology of the Finno-Ugric peoples]. – 2010. – № 2. – P. 55–58.
 8. Borozinets, L. G. Rol' lagernoy sistemy GULAGa v izmene-nii etnodemograficheskoy situatsii v Pechorskom kraye Komi respubliki v 1929–1989 gg. [The role of the GULAG camp system in changing the ethnodemographic situation in the Pechora Region of the Komi Republic in 1929–1989] / L. G. Borozinets // Politicheskiye repressii i soprotivleniye nesvobode [Political repression and resistance to unfreedom]. Materials of the All-Russian Sci. Conf. – Syktyvkar, 2009. – P. 11–29.
 9. Na peredovoy dalekogo tyla [On the front line of the distant rear] // Region J. – 2020 – June 1. – URL: <https://ourreg.ru/2020/06/01/na-peredovoj-dalekogo-tyla/> (accessed: 22.09.2024).
 10. Filippova, T. P. Sistema GULAGa v vospriyatii K.V. Fluga: po stranitsam neopublikovannykh vospominaniy [The GULAG system in K.V. Flug's perception: through the pages of unpublished memoirs] / T. P. Filippova, S. A. Simakova // Dialogue with time. – 2020. – Issue 70. – P. 320–335.
 11. Upadyshev, N. V. Ob ispol'zovanii prinuditel'nogo truda lagernykh zaklyuchennykh v razvitii transportnoy infrastruktury na Vostoke Yevropeyskogo Severa Rossii v 1930–1940-e gody [On the use of forced labor of camp prisoners in the development of transport infrastructure in the East of the European North of Russia in the 1930s–1940s] / N. V. Upadyshev // Problemy razvitiya transportnoy infrastruktury Evropeyskogo Severa Rossii [Problems of the development of transport infrastructure in the European North of Russia]: Issue 4 : Materials of the Interregional Sci. Pract. Conf. – Kotlas, 2010. – P. 117–125.
 12. Barenberg, A. Ot goroda GULAGa k monogorodu. Prinuditel'nyy trud i yego nasledie v Vorkute [From the GULAG town to the monotown. Forced labor and its legacy in Vorkuta] / A. Barenberg // – Moscow : Novoye literaturnoye obozreniye [New Literary Review], 2024. – 384 p.
 13. Ilyin, V. I. Gorod-kontslager': sotsial'naya stratifikatsiya gulagovskoy Vorkuty (1930–50-gody) [Concentration Camp town: Social Stratification of Gulag Vorkuta (1930s–1950s)] / V. I. Ilyin // Stratifikatsiya v Rossii: istoriya i sovremennost [Stratification in Russia: history and modernity]: Collected Sci. Papers. – Syktyvkar, 1999. – P. 44–70.
 14. Morozov, N. A. Vorkuto-Intinskiy subregion Komi ASSR v 1940–1950-kh gg.: sotsialno-demograficheskiy aspekt regionalnogo razvitiya (k 70-letiyu goroda) [Vorkuta-Inta sub-region of the Komi ASSR in the 1940s–1950s: socio-demographic aspect of regional development (on the 70th anniversary of the town)] / N. A. Morozov // Istoricheskaya demografiya [Historical Demography]. – 2019. – № 2. – P. 37–52.

Благодарность (госзадание):

Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН по теме НИР «Государственная политика развития Европейского Севера России: актуальные проблемы социально-политической, экономической, социокультурной и демографической истории в XVI–XX вв.» FUUU-2025-0026.

Acknowledgements (state task):

The paper was prepared within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS on the research topic "State policy for the development of the European North of Russia: current problems of socio-political, economic, socio-cultural and demographic history in the XVI–XX centuries". FUUU-2025-0026.

Информация об авторах:

Игнатова Надежда Максимовна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и этнографии, заведующий сектором историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; ORCID: 0000-0002-1075-9382 (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: ignatova11@rambler.ru).

Жеребцов Игорь Любомирович – доктор исторических наук, директор Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; ORCID: 0000-0002-7115-4547 (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: zherebtsov@mail.illhkomisc.ru).

Authors:

Nadezhda M. Ignatova – Cand. Sci. (History), Leading Researcher, Department of History and Ethnography, Head of the Sector of Historical-Demographic and Historical-Geographical Research of the Russian North, Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences; ORCID: 0000-0002-1075-9382 (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Russian Federation; e-mail: ignatova11@rambler.ru).

Igor L. Zherebtsov – Dr. Sci. (History), Director of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences; ORCID: 0000-0002-7115-4547 (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Russian Federation; e-mail: zherebtsov@mail.illhkomisc.ru).

Для цитирования:

Игнатова, Н. М. Воркута и Ухта: особенности урбанизации в Республике Коми в годы Великой Отечественной войны / Н. М. Игнатова, И. Л. Жеребцов // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2025. – № 4 (80). – С. 20–27.

For citation:

Ignatova, N. M. Vorkuta and Ukhta: features of urbanization in the Komi Republic during the Great Patriotic War / N. M. Ignatova, I. L. Zherebtsov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "Historical Demography". – 2025. – № 4 (80). – P. 20–27.

Дата поступления статьи: 06.12.2024

Прошла рецензирование: 17.03.2025

Принято решение о публикации: 20.03.2025

Received: 06.12.2024

Reviewed: 17.03.2025

Accepted: 20.03.2025